

ХЕОХФС

УДК 347.4(470+430):340.5

Теоретические положения о некоторых способах обеспечения исполнения обязательств в частном праве России и Германии

К.О. Захаренко,

студент магистратуры
международно-правового факультета
МГИМО МИД России по направлению
«Международное частное право и разрешение
международных коммерческих споров»
Россия, Москва
konst.zakharenko@gmail.com

Статья посвящена проблеме определения роли, функций, порядка применения и юридической природы способов обеспечения исполнения обязательств в российском и германском частном праве. Актуальность выбранной темы находится на высоком уровне, поскольку в условиях низкого уровня доверия граждан и организаций друг к другу, недобросовестности и ненадежности контрагентов повышенное внимание юристов уделяется совершенствованию правового регулирования различных способов обеспечения обязательств. Как правило, именно предусмотренные в договоре дополнительные способы обеспечения выполняют роль стимулирующего фактора, который в большинстве случаев приводит сделку к надлежащему исполнению со стороны контрагентов. В качестве дополнительного обоснования актуальности темы стоит также обозначить потребность профессиональных коммерсантов в сотрудничестве с новыми партнерами, с которыми у них еще не сложились доверительные отношения. В этой связи для уверенного ведения бизнеса большинству контрагентов нужна определенная правовая и финансовая «подушка безопасности», которая покрывает их потенциальные убытки в случае, если они ошиблись при выборе своих деловых партнерах и были вынуждены считаться с недобросовестным поведением с их стороны. При правильном применении способы обеспечения обязательств выполняют функцию юридической и финансовой гарантии, которая призвана придать контрагентам дополнительную уверенность в положительном исходе заключенной сделки.

Ключевые слова: способы обеспечения исполнения обязательств; неустойка; поручительство; залог; обеспечительная передача права собственности; гражданское право; мера ответственности; способы защиты гражданских прав.

Введение. Известно, что частное право предусматривает ряд правовых мер, которые призваны способствовать исполнению обязательств. В юридической терминологии система правил и предписаний, регулирующих порядок применения данных норм, получила название правового института «способ обеспечения исполнения обязательств». Говоря об этих способах, представляется разумным определять в качестве их основной задачи выполнение функций по защите законных прав и интересов кредитора и должника в рамках обязательственного правоотношения. Иными словами, способы обеспечения исполнения обязательств повышают уверенность контрагентов друг в друге и, как следствие, облегчают процесс заключения определенной сделки.

На наш взгляд, юридическое понятие «способ обеспечения обязательства» точным образом определил профессор Б.С. Гонгалло. По мнению ученого, способами обеспечения обязательства признаются установленные законом или договором обеспечительные меры, которые носят имущественный характер и существуют в виде дополнительных обязательств. К задачам данных мер относятся стимулирование должника к исполнению обязательства, а также гарантия защиты имущественного интереса кредитора в случае недобросовестного поведения должника [3, с. 41].

На основании представленного выше определения укажем, что как в российском, так и германском праве нормативное закрепление различных способов обеспечения обязательств призвано предоставить потенциальному кредитору ряд дополнительных гарантий того, что его контрагент качественно и своевременно исполнит обозначенное в соглашении обязательство. В процессе исследования мы опирались на работы отечественных и зарубежных ученых [1; 2; 6; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15], а также на нормы гражданского процессуального права России и Германии.

В главе 23 Гражданского кодекса РФ поименовано семь способов обеспечения исполнения обязательств, к которым относятся неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гарантия, задаток и обеспечительный платеж. В то же время ст. 329 ГК РФ напрямую указывает на то, что исполнение обязательств может обеспечиваться и другими способами, предусмотренными законом или договором. Германское гражданское уложение (далее — ГГУ) знает пять основных способов: неустойка, поручительство, залог, задаток и обеспечительная передача имущества. Однако это не значит, что данный перечень носит закрытый характер. К обязательствам сторон могут применяться и другие, непоименованные, виды способов обеспечения, но при усло-

вии, что они не нарушают гражданское и торговое законодательство ФРГ.

Рассматривая институт способов обеспечения исполнения обязательств в рамках сравнения двух выбранных правовых систем, необходимо обратить внимание на дуализм частного права, который присущ правовой системе Германии. Как известно, германское частное право построено по дуалистической системе, которая подразумевает деление частного права на гражданское и торговое. Последнее рассматривается как специальное право, применимое в отношениях между профессиональными коммерсантами (Kaufleute). По своей сути торговое право адресовано более опытным субъектам частного права, к которым закон предъявляет повышенные требования в сфере гражданского оборота и требует готовности нести повышенную ответственность за деликты, в частности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств.

Большинство норм, которые касаются обязательственного права Германии, представлено во второй книге ГГУ. Книга состоит из 8 структурных частей, которые подразделяются на главы [5, с. 47]. Примечательно, что в данной книге, в отличие от ГК РФ, нет отдельной части, которая была бы посвящена исключительно способам обеспечения исполнения обязательств. Нормы, касающиеся данного правового института, распределены по всей второй книге и присутствуют во многих ее частях. Так, например, положения о поручительстве можно найти в главе 18 седьмой книги ГГУ под названием «Отдельные виды обязательств», в то время как нормы, относящиеся к неустойке или задатку, отображены в главе 4 второй книги ГГУ, которая называется «Обязательства, возникающие из договора».

При этом в силу дуализма германского частного права некоторые правовые предписания, напрямую касающиеся способов обеспечения исполнения обязательств, закреплены и в соответствующих книгах и разделах Германского торгового уложения (далее — ГТУ). В качестве примера можно привести § 348 четвертой книги под названием «Торговые сделки». В соответствии с этим параграфом «неустойка, оговоренная коммерсантом при ведении своего торгового промысла, не может быть понижена на основе предписаний § 343 Гражданского уложения».

Говоря о регулировании данного вопроса в Российской Федерации, укажем, что в настоящее время в отечественной правовой доктрине нет единого ответа на вопрос, есть ли в России дуализм частного права. К примеру, профессор М.И. Кулагин под дуализмом частного права понимает существование в рамках частного

права наравне с гражданским правом торгового права как отдельной отрасли [8, с. 17]. Обособленный характер торгового права выражен в наличии, прежде всего, специального торгового кодекса и в деятельности специальных торговых судов.

В то же время большинство исследователей считает, что российская правовая система содержит в себе лишь небольшие отблески частноправового дуализма, выражающиеся, к примеру, в повышенной ответственности коммерсантов друг перед другом, а также в некоторых сделках, которые они заключают между собой. Кроме того, несмотря на наличие хорошо функционирующей системы обособленных арбитражных судов, рассматривающих коммерческие споры между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в нашей стране отсутствует какой-либо единый унифицированный торговый кодекс, который действовал бы на федеральном или хотя бы региональном уровне.

Ниже будет приведено сравнение российско-германского правового регулирования трех популярных способов обеспечения исполнения обязательств: неустойки, задатка и поручительства.

Неустойка. Несмотря на отмеченное отличие двух правовых систем с точки зрения дуализма, регулирование способов обеспечения исполнения обязательств в России и Германии во многом схоже.

Так, оба правопорядка знают конструкцию неустойки. В соответствии со ст. 330 ГК РФ и § 339 ГГУ неустойка (нем. Vertragsstrafe) — это определенная денежная сумма, которую должник обязуется уплатить в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения взятого на себя обязательства.

Сравнивая немецкую судебную практику с подходом российского законодателя, отметим, что в силу ст. 331 ГК РФ соглашение о неустойке всегда должно быть совершено в письменной форме, независимо от формы основного обязательства, т. е. несоблюдение письменной формы влечет за собой недействительность соглашения о неустойке. Иными словами, в России для неустойки предусмотрена строгая письменная форма. Это означает, что несоблюдение простой письменной формы при заключении соглашения о неустойке не влечет за собой последствия, предусмотренные ст. 162 ГК РФ (невозможность в случае спора о факте заключения сделки или об ее условиях ссылаться на свидетельские показания), а делает недействительным само соглашение о неустойке.

Примечательно, что германскому частному праву хорошо знаком институт снижения неустойки судом при ее несоразмерности. Данный

институт находит отражение в содержательной части § 343 ГГУ. Так, в ходе принятия решения о несоразмерности неустойки суду в обязательном порядке следует учитывать не только имущественное положение должника, но и законный интерес кредитора. Некоторые практикующие юристы Германии, обобщая немецкую правоприменительную практику, указывают на то, что суд с большей вероятностью будет снижать неустойку, если ее размер явно несоизмерен характеру нарушения обязательства со стороны должника и последствиям этого нарушения. Право ходатайствовать перед судом о снижении размера взыскиваемой неустойки предоставляется сторонам до момента ее непосредственного взыскания: после взыскания неустойки уменьшение ее размера недопустимо. Особенностью германского регулирования также является то, что согласно действующей редакции § 348 ГГУ в отношениях между профессиональными коммерсантами снижение неустойки не допускается.

Институт уменьшения размера неустойки в равной степени известен и российскому гражданскому праву (п. 1 ст. 333 ГК РФ). Регулирование данного вопроса в нашей стране довольно схоже с немецким. При его анализе необходимо обратить внимание на постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (далее — постановление Пленума ВС РФ № 7), в которое было включено большое количество разъяснений для судей, перед которыми возник вопрос о снижении неустойки. Так, на основании п. 70 постановления Пленума ВС РФ № 7 «установление в договоре максимального или минимального размера (верхнего или нижнего предела) неустойки не являются препятствием для снижения ее судом». Согласно п. 77 постановления Пленума ВС РФ № 7 снижение неустойки в случае, если должником является коммерческая организация или индивидуальный предприниматель, возможно только тогда, когда речь идет о явном получении кредитором необоснованной выгоды.

Интересно, что Верховный Суд РФ, равно как и суды в Германии, исходит из практики соблюдения строгого запрета на уменьшение размера неустойки «задним числом», т. е. в случае, когда должник уже ее перечислил кредитору в изначально заявленном размере (абз. 2 п. 79 постановления Пленума ВС РФ № 7). Исключением является ситуация, при которой должник докажет отсутствие добровольности данного действия, сможет подтвердить то, что он вынужденно это сделал по какой-либо причине, в том числе и ввиду злоупотребления кредитором своим доминирующим положением.

А.С. Комаров, анализируя германское законодательство, формулирует интересный вывод

о том, что континентальные правовые системы по сравнению с англо-американским правом подходят к проблеме договорных неустоек, руководствуясь признанием возможности сторон в договоре изначально предусматривать их штрафной характер [7, с. 146]. Кумулятивный характер германской конструкции неустойки закреплен в § 341 ГГУ, который предусматривает, что выплата неустойки должником за ненадлежащее исполнение обязательства или его просрочку не освобождает его от обязанности качественно исполнить это обязательство в соответствии с достигнутым сторонами соглашением. При взыскании неустойки кредитор теряет возможность требовать от должника исполнения обязательства в натуре лишь в одном случае: если он посчитал нужным взыскать неустойку, которая была предусмотрена на случай неисполнения должником взятого на себя обязательства, в полном объеме.

В российском гражданском праве по аналогии с немецким регулированием также закреплен общий принцип кумулятивного характера неустойки: уплата должником неустойки в случае ненадлежащего исполнения им обязательства не освобождает его от исполнения этого обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 1 ст. 396 ГК РФ). Но если неустойка является мерой ответственности за неисполнение обязательства, то должник, уплатив ее кредитору в полном объеме, освобождается от обязанности исполнить должное при условии, что иное не предусмотрено законом или договором (п. 2 ст. 396 ГК РФ).

Задаток. Правовое регулирование немецкой конструкции задатка (*Draufgabe*) закреплено в рамках § 336—338 ГГУ. Легального определения понятия «задаток» ГГУ не содержит, однако если анализировать позицию, устоявшуюся в доктрине и судебной практике на основании § 336, то под задатком понимается определенная денежная сумма или какая-либо иная имущественная ценность, которая передается от одной стороны договора другой в качестве доказательства заключения этого договора. По общему правилу вещь поступает в собственность получателя задатка, но это не исключает возможности сторон договориться о передаче вещи исключительно в пользование [4, с. 193].

Что касается регулирования института задатка в России, то в первую очередь следует обратить внимание на содержание статей § 7 главы 23 ГК РФ. Так, в отличие от ГГУ, в ГК РФ есть нормативное определение задатка. В силу ст. 380 ГК РФ «задатком признается денежная сумма, выдаваемая одной из договаривающихся сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его

исполнения». Как следует из дефиниции, и российский, и немецкий задаток выполняет три ключевые функции: обеспечительную, доказательственную и платежную.

Абзац 2 § 336 ГГУ говорит о том, что соглашение о задатке не следует рассматривать как предоставление отступного, если не установлено иное. В рамках правовой системы Германии, как и в России, действует правило о том, что задаток непременно следует отличать от первого взноса (аванса), который по своей природе выполняет лишь платежную функцию, но не играет роль доказательства заключения договора. В качестве дополнения укажем, что в ст. 380 ГК РФ напрямую закреплена презумпция аванса: если у суда или сторон есть сомнения в отношении того, является ли сумма, уплаченная в счет причитающихся по договору платежей, задатком или авансом, необходимо исходить из того, что она является авансом. Примечательно, что в ГГУ подобной нормы не содержится.

Что касается юридической судьбы задатка, то в соответствии с § 337 ГГУ задаток по умолчанию должен быть засчитан в счет погашения обязательства, которое необходимо исполнить стороне, предоставившей этот задаток. В то же время, если это невозможно, задаток подлежит возврату при исполнении договора. В ГГУ отдельно оговаривается тот факт, что задаток также должен быть возвращен в случае расторжения договора.

Интересно, что в отечественном законодательстве четко зафиксировано правило: судьба суммы задатка определяется в зависимости от того, по чьей вине обязательство не было исполнено. В случае, когда обязательство не было исполнено по вине стороны, предоставившей задаток, он остается у другой стороны в качестве компенсации. Но справедливо и обратное: если виновной является сторона, получившая задаток, на нее возлагается обязанность вернуть полученное в двукратном размере (п. 2 ст. 381 ГК РФ).

Отметим, что положения § 812 ГГУ наводит нас на мысль об акцессорной природе задатка, поскольку в случае, если основной договор признается недействительным, соглашение об установленном задатке аналогичным образом теряет свою юридическую силу. Говоря о форме соглашения, в рамках которого фиксируется намерение сторон установить задаток, обозначим, что положения ГГУ не предусматривают для соглашений подобного рода строгой письменной формы. Однако, как уже отмечалось, в германском праве действует практика совершения акцессорных сделок в той же форме, в какой были заключены основной договор. Данный фактор часто сводит на нет желание сторон

оформить задаток посредством устной договоренности.

В целом можно констатировать, что германский задаток по ГГУ отличается от российского задатка по ГК РФ тем, что германскому задатку присущ односторонний характер обеспечения, поскольку он обеспечивает только интересы лица, получающего задаток. В ГГУ отсутствует норма, которая устанавливала бы необходимость получателя задатка вернуть задаток в двойном размере в случае неисполнения обязательства по его вине, как это предусмотрено в ГК РФ. Кроме того, в качестве задатка могут выступать не только деньги, но и иная имущественная ценность (в том числе индивидуально-определенные вещи). Это говорит о том, что обязательство, которое обеспечивается таким задатком, не всегда будет являться денежным обязательством. Российский правопорядок, напротив, напрямую строго закрепляет денежный характер задатка (ст. 380 ГК РФ). Письменная форма для соглашения о задатке в Германии, в отличие от России, не является строгой, хотя стороны все равно предпочитают оформлять подобное соглашение письменно в целях упрощения процедуры доказывания.

Справедливости ради стоит также отметить, что в Германии правовая конструкция задатка как способа обеспечения обязательств используется довольно редко, преимущественно в сельскохозяйственных отношениях, в то время как в России конструкция задатка хорошо прижилась. В особенности задаток используются при покупке недвижимого имущества: обязательства сторон по договору купли-продажи квартиры или земельного участка, как правило, обеспечиваются задатком, который вносится покупателем.

Поручительство. Правовое регулирование института поручительства как способа обеспечения исполнения обязательств закреплено в § 5 главы 23 ГК РФ. Согласно ст. 361 ГК РФ соглашение о поручительстве предполагает, что определенное лицо (поручитель) ручается перед кредитором другого лица (должника) отвечать за исполнение последним его обязательства либо полностью, либо в какой-то части. Таким образом, исходя из приведенного определения, становится ясно, что поручительство подразумевает именно личное ручательство за другое лицо, а не обеспечение исполнения обязательства вещью, как это происходит при удержании или залоге.

В качестве ключевого основания возникновения поручительства рассматриваемая статья закрепляет договор поручительства, однако наряду с договорным поручительством российскому гражданскому праву известно и поручительство, которое возникает в силу закона. Так,

ст. 522 ГК РФ устанавливает, что государственный или муниципальный заказчик признается поручителем покупателя при оплате покупателем товаров по договору поставки товаров для государственных или муниципальных нужд.

Договор поручительства, как правило, заключается между кредитором и поручителем. Участие должника для заключения данного договора необязательно. Следовательно, те отношения, которые сложились между основным должником и его поручителем, никоим образом не влияют на действительность договора поручительства. Поручитель может оказывать свои услуги на возмездной или безвозмездной основе.

В соответствии со ст. 362 ГК РФ договор поручительства должен быть заключен в письменной форме: при отсутствии письменной формы договор поручительства признается недействительным. Кроме того, соглашение об установлении поручительства должно обязательно содержать указание на обеспеченное им обязательство, а также на личности кредитора и должника.

Что касается прекращения поручительства, то законодатель четко определил, что главным основанием для прекращения поручительства является прекращение обеспечиваемого им обязательства (п. 1 ст. 367 ГК РФ). В то же время ликвидация, банкротство или физическая смерть должника не прекращают поручительство, если иное не предусмотрено соглашением о поручительстве.

Переходя к анализу поручительства (Bürgschaft) в германском праве, укажем, что правовое регулирование данного способа обеспечения обязательств также нашло свое место в содержательной части ГГУ. Так, в силу § 765 ГГУ под поручительством понимается определенное обязательство одного лица, т. е. поручителя (Bürge), гарантировать надлежащее исполнение обязательства перед другим лицом, т. е. кредитором (Gläubiger) со стороны третьего лица — основного должника (Schuldner). Быть может, данная формулировка выглядит весьма пространно.

Примечательно, что большинство немецких юристов практически с момента принятия ГГУ придерживалось позиции о существовании в данном случае двух полноценных обязательств, а не одного обязательства, обремененного дополнительным правоотношением.

И действительно, когда поручитель исполняет собственное обязательство, это в силу акцессорной природы поручительства одновременно приводит в исполнение и обеспечиваемое обязательство, которое изначально возложено на должника. Это ведет к автоматическому образованию у поручителя прав требования

кредитора (т. е. к суброгации) в соответствии с положениями § 774 ГГУ.

Отметим, что в соответствии с ГГУ стороны вправе использовать конструкцию поручительства для обеспечения различного рода правомерных обязательств. К ним, в частности, относятся обязательства под условием и обязательства, которые потенциально возникнут в будущем. Что касается объема долга поручителя, то он определяется в зависимости от природы и существа основного обязательства. В этой связи поручителю необходимо быть предельно осмотрительным и контролировать поведение своего подопечного (должника по основному обязательству), поскольку в случае, если должник допустил просрочку исполнения и это привело к увеличению объема выплат, то ответственность поручителя также увеличивается соразмерно ответственности должника. Однако, к счастью для потенциального поручителя, данная норма носит диспозитивный характер и может быть исключена из договора по усмотрению сторон. Иными словами, поручитель вправе ограничить размер своего долга в договоре. Пункт 2 § 767 ГГУ возлагает на поручителя возмещение расходов по расторжению договора, которые должны были быть возмещены кредитором основным должником.

Рассматривая отношения между поручителем и должником, обозначим, что они могут носить как возмездный, так и безвозмездный характер. Так, в случае возмездной природы поручительства между должником и поручителем заключается отдельное соглашение, в котором регулируются пределы ответственности сторон. Однако, как уже было сказано ранее, поручитель имеет право представлять должника и на безвозмездной основе, равно как и вправе отказаться от взыскания расходов, требования выплаты компенсации и т. п. со стороны должника. Подобный отказ от предоставленных поручителю в отношении должника прав требования будет являться разновидностью дарения (отказ от прав в виде дара).

Таким образом, несмотря на ряд отличий в области возникновения, функционирования и прекращения поручительства как российская, так и немецкая конструкция поручительства призвана предоставлять кредитору дополнительную гарантию надлежащего исполнения обязательства со стороны должника по гражданско-правовым и торговым соглашениям.

Заключение. По итогам проведения анализа рассмотренных способов обеспечения обязательств в правовых порядках России и Германии представляется возможным сделать заключение о том, что определение ключевых функций и значения института способов обеспечения исполнения обязательств в частном праве этих

государств вызывает большое количество сложных вопросов, ответы на которые зависят от конкретного способа обеспечения, намерений сторон по договору и ряда других факторов. При этом российское и германское частное право допускает обеспечивать обязательства при помощи непоименованных способов обеспечения. Ключевое требование по отношению к включению подобных способов в договор — отсутствие противоречия требованиям закона и публичного порядка.

Гражданский кодекс Российской Федерации и Гражданское уложение Германии, являясь ключевыми источниками регулирования института способов обеспечения обязательств, построены по принципу диспозитивности правового регулирования и не содержат в себе исчерпывающий перечень разъяснений по поводу порядка включения в договор способов обеспечения обязательств и их применения. Большинство способов обеспечения обязательств как в России, так и в Германии носит акцессорный характер. Чтобы соглашение об установлении того или иного способа обеспечения имело юридическую силу и подлежало защите в суде, оно должно быть составлено в надлежащей форме, предусмотренной ГК РФ или ГГУ.

Список литературы

1. Брагинский, М.И. Договорное право. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М.: Статут, 2001. 680 с.
2. Вебер, Х. Обеспечение обязательств / Х. Вебер; пер. с нем.: Ю.М. Алексеев, О.М. Иванов. М.: Волтерс Клувер, 2009. 451 с.
3. Гонгало, Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики / Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2004. 220 с.
4. Гражданское право: учебник / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгало, Д.В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. чл.-корр. РАН С.С. Алексеева. — 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург; Институт частного права, 2009. - 528 с.
5. Гражданское и торговое право зарубежных государств : учебник : В 2 т. Т. 1: Общая часть / А.С. Комаров, А.А. Костин, О.Н. Зименкова, Е.В. Вершинина. М.: Статут, 2019.
6. Договоры в гражданском праве зарубежных стран : монография / Н.И. Гайдаенко-Шер, Д.О. Грачев, Ф.А. Лещенков [и др.]; отв. ред. С.В. Соловьева. М.: ИЗиСП : Норма-Инфра-М, 2018. 336 с.
7. Комаров, А.С. Ответственность в коммерческом обороте / А.С. Комаров. М.: Юридическая литература, 1991. 206 с.
8. Кулагин, М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада / М.И. Кулагин; предисл. и науч. ред.: Е.В. Суханов. М.: Дело, 1992. 142 с.
9. Суханов, Е.А. Гражданское право : учебник : В 4 т. Т. 1. Общая часть / Е.А. Суханов. М.: Статут, 2019. 576 с.
10. Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права : Введение и общая часть : Т. 1. Полут. 2. / Л. Эннекцерус, Т. Кипп, М. Вольф; пер. с нем. — М.: Издательство иностранной литературы, 1950.
11. Dannermann G., Shulze R. German Civil Code. Volume 1. Article-by-Article Commentary. 2020.
12. Dr. Hendrik Thies, Dr. Stephanie von Riegen. Wann sind Vertragsstrafen in vorformulierten Verträgen zulässig? // Artikel auf der Webseite der Kanzlei. 2014. — URL: <https://www.fgvw.de/neues/archiv-2014/vertragsstrafen-in-vorformulierten-vertraegen-was-ist-zulaessig>
13. Lando O., Beale H. Principles of European Contract Law. Part I and II. The Hague, 2000.
14. Robertson, A. The Law of Obligations: Connections and Boundaries. Cavendish Publishing Limited, 2004.
15. Zimmermann, R. The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition. Berlin: Jura, 1992.

References

1. Braginsky, M.I. Contract law. General provisions / M.I. Braginsky, V.V. Vitryansky. M.: Statute, 2001. 680 p.
2. Weber, H. Securing obligations / H. Weber; lane from German: Yu.M. Alekseev, O.M. Ivanov. M.: Wolters Kluwer, 2009. 451 p.
3. Gongalo, B.M. The doctrine of securing obligations. Questions of theory and practice / B.M. Gongalo. M.: Statute, 2004. 220 p.
4. Civil law: textbook / S.S. Alekseev, B.M. Gongalo, D.V. Murzin [and others]; under general ed. Corresponding member RAS S.S. Alekseeva. — 2nd ed., revised. and additional M.: Prospekt; Ekaterinburg; Institute of Private Law, 2009. - 528 p.
5. Civil and commercial law of foreign countries: textbook: In 2 volumes. Vol. 1: General part / A.S. Komarov, A.A. Kostin, O.N. Zimenkova, E.V. Vershinina. M.: Statute, 2019.
6. Contracts in the civil law of foreign countries: monograph / N.I. Gaidaenko-Sher, D.O. Grachev, F.A. Leshchenkov [and others]; resp. ed. S.V. Solovyova. M.: IZiSP: Norma-Infra-M, 2018. 336 p.
7. Komarov, A.S. Responsibility in commercial turnover / A.S. Komarov. M.: Legal literature, 1991. 206 p.
8. Kulagin, M.I. Entrepreneurship and law: Western experience / M.I. Kulagin; preface and scientific ed.: E.V. Sukhanov. M.: Delo, 1992. 142 p.
9. Sukhanov, E.A. Civil law: textbook: In 4 volumes. Vol. 1. General part / E.A. Sukhanov. M.: Statute, 2019. 576 p.
10. Ennekzerus, L. Course of German civil law: Introduction and general part: Vol. 1. Polut. 2. / L. Ennekzerus, T. Kipp, M. Wolf; lane with him. M.: Foreign Literature Publishing House, 1950.
11. Dannermann G., Shulze R. German Civil Code. Volume 1. Article-by-Article Commentary. 2020.
12. Dr. Hendrik Thies, Dr. Stephanie von Riegen. Wann sind Vertragsstrafen in vorformulierten Verträgen zulässig? // Artikel auf der Webseite der Kanzlei. 2014. — URL: <https://www.fgvw.de/neues/archiv-2014/vertragsstrafen-in-vorformulierten-vertraegen-was-ist-zulaessig>
13. Lando O., Beale H. Principles of European Contract Law. Part I and II. The Hague, 2000.

14. Robertson, A. The Law of Obligations: Connections and Boundaries. Cavendish Publishing Limited, 2004.

15. Zimmermann, R. The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition. Berlin: Jura, 1992.

Theoretical Provisions on Some Methods of Ensuring the Fulfillment of Obligations in the Private Law of Russia and Germany

Zakharenko, K.O.,
Master' Student of the Law Faculty
of the Inter-national Legal Dept.
MGIMO MIDDLE of Russia
Russia, Moscow
konst.zakharenko@gmail.com

The scientific article "Theoretical provisions on some methods of ensuring the fulfillment of obligations in the private law of Russia and Germany" is devoted to the problem of determining the role, functions, procedure of application and legal nature of methods of ensuring the fulfillment of obligations in Russian and German private law. The relevance of the chosen topic is very high, since in conditions of low level of trust of citizens and organizations to each other, bad faith and unreliability of counterparties, a lot of lawyers pay increased attention to the improvement of legal regulation of various ways of securing obligations. As a rule, it is the additional ways of security provided for in the contract that fulfill the role of an incentive factor, which in most cases leads the transaction to proper fulfillment on the part of counterparties. As an additional justification for the relevance of the topic, it is also worth mentioning the need of professional merchants to cooperate with new partners with whom they have not yet developed trusting relationships. In this regard, in order to do business with confidence, most counterparties need a certain legal and financial safety cushion that will cover their potential losses in case they make a mistake in choosing their business partners and have to reckon with unfair behavior on their part. If properly applied, methods of securing obligations will fulfill the function of a legal and financial guarantee, which is designed to give counterparties additional confidence in the positive outcome of the concluded transaction.

Keywords: *ways of ensuring fulfillment of obligations, penalty, surety, pledge, security transfer of ownership, civil law, measure of responsibility, methods of protection of civil rights.*